Балакший Виктор Николаевич

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

В данной статье проводится сравнительный анализ экономических аспектов и принципа социальной справедливости в применении смертной казни и пожизненного лишения свободы. Автор показывает нецелесообразность применения пожизненного лишения свободы в нашей стране как альтернативы смертной казни на основании анализа результатов публикаций российских юристов, рассматривающих социально-экономические аспекты деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием [Электронный ресурс]. URL: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm (дата обращения: 16.08.2012).
5. **Мангейм К.** Идеология и утопия [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/libr_min/m/merkury/manheim6.html (дата обращения: 16.08.2012).
6. **Новый иллюстрированный энциклопедический словарь** / ред. колл.: В. И. Бородулин, А. П. Горкин, А. А. Гусев, Н. М. Ланда и др. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 912 с.
7. **Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс. М.: Астрель, 2002. 509 с.
8. **Философский словарь** / под общ. ред. В. А. Малинина. Изд-е 22-е. М.: Республика, 2003. 575 с.

FORMAL PART OF IDEOLOGY AS FEEDBACK TYPE OF SOCIAL GROUP

Aleksei Nikolaevich Annikov
Department of Philosophy, Sociology, History
Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
sta-sulimov@yandex.ru

The author analyzes the process of an ideological system formation by means of its formalization from some substantial components of the worldview inherent in particular social group, and in the course of the research concludes that the mechanism of ideology formation and transformation reflects changes in the worldview of a social group - the carrier of this ideology - under the influence of the conditions external in relation to it. These conditions include the impact of other social groups. It makes any ideological system a natural marker for the identification of the features of different social groups' states and their roles in social process within a state.

Key words and phrases: ideology; worldview; formalization; social group; social community.

УДК 343.25
Юридические науки

В данной статье проводится сравнительный анализ экономических аспектов и принципа социальной справедливости в применении смертной казни и пожизненного лишения свободы. Автор показывает нецелесообразность применения пожизненного лишения свободы в нашей стране как альтернативы смертной казни на основании анализа результатов публикаций российских юристов, рассматривающих социально-экономические аспекты деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова и фразы: смертная казнь; пожизненное лишение свободы; наказание; исправление; помилование.

Виктор Николаевич Балакший
Кафедра философии и политологии
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
viktorbalakshij@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ©

В настоящее время в мире наблюдается устойчивая тенденция к отказу от применения смертной казни и замене ее пожизненным лишением свободы или лишением свободы на длительные сроки. При вступлении в Совет Европы Россия взяла на себя обязательство отменить смертную казнь, заменив ее пожизненным заключением. В 1997 г. Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (относительно отмены смертной казни), но не ратифицировала его и продолжает придерживаться моратория на исполнение смертных приговоров [10, с. 85; 14, с. 14]. В современном обществе в условиях борьбы с преступностью позиция отмены смертной казни преждевременна и опасна в силу значительного увеличения преступлений, роста человеческих жертв и материального ущерба.

Во все исторические эпохи наказание использовалось в качестве орудия устрашения людей, которые могли бы совершить преступные действия. В действительности, в связи с угрозой лишения жизни осужденного превентивная роль смертной казни велика. Согласно теории немецкого философа Канта смертная казнь необходима и обязательна для общества в соответствии с принципом равного воздаяния за равное. В своей работе «Метафизика нравов» Кант выступал против сторонников отмены смертной казни [4, с. 259]. Право помилования преступника Кант рассматривал как безнаказанность, как величайшую несправедливость по отношению к пострадавшим. В философии Канта мера наказания основывалась на том же начале

© Балакший В. Н., 2012

безусловной справедливости, что и право наказания. Большая заслуга Канта состояла в том, что он в своей теории определил для кары меру в преступлении, что легло в основу современного учения об уголовно-юридическом вменении.

При выборе меры наказания необходимо руководствоваться и принципом социальной справедливости. Наказание должно обеспечить возможность возмещения причиненного вреда – соразмерность лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего, которые были причинены ему [9, с. 26]. Смертная казнь за убийство – это необходимое, справедливое и равноценное наказание за преступление против основного естественного права другого человека на жизнь [15, с. 31]. Целью наказания является исправление преступника, но смертная казнь уничтожает осужденного, и перед ней не стоит цель исправления конкретной личности [9, с. 25]. Известный русский криминалист XIX в. А. Ф. Кистяковский отрицал превентивную роль смертной казни и единственным преимуществом этого вида наказания считал экономический аспект. А. Ф. Кистяковский писал, что смертная казнь – это «простое, дешевое и неголоволомное наказание» [6, с. 76]. Для того чтобы содержать преступника в тюрьме и сделать его полезным для общества, как считал А. Ф. Кистяковский, «требуются значительные издержки, большое терпение и настоящее гражданское мужество» [Там же, с. 87]. Смертная казнь, по мнению криминалиста, отнимает возможность исправления осужденного и возвращения его к нормальной жизни в обществе.

С введением моратория на применение смертной казни в России утвердилась альтернатива высшей меры наказания – пожизненное заключение, однако в российском обществе постоянно возникает вопрос: почему граждане России должны нести большие расходы на охрану и содержание преступников, приговоренных к пожизненному лишению свободы? По мнению большинства российских граждан, пожизненное заключение – это лишние расходы на охрану и содержание заключенных, дополнительное напряжение в обществе, не желающем щадить убийц и насильников. Немаловажно отметить, что в отличие от США расходы на смертную казнь в нашей стране гораздо ниже, чем на содержание осужденных к пожизненному лишению свободы. По данным российского правоведа В. Е. Квашиса, стоимость одной смертной казни в Северной Каролине в 90-е годы прошлого столетия составляла 2,16 млн, а во Флориде – 3,2 млн долларов, что в 2,5 раза выше, чем расходы на пожизненную изоляцию осужденного в США [5, с. 53]. По мнению сторонников применения смертной казни в России, исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы требует достаточно больших бюджетных затрат, в первую очередь, на строительство новых исправительных учреждений и, как следствие, обеспечение заключенных всем необходимым, хотя бы в минимальном размере [11, с. 34].

Другой точки зрения придерживается сторонник отмены смертной казни С. Заграевский. По его словам, расходы на содержание осужденных на пожизненное заключение абсолютно оправданны [3]. Согласно его доводам, данные расходы являются фактически затратами на нравственное становление общества, стоящими в одном ряду с расходами на культуру, образование, гуманитарные научные дисциплины. Вместе с тем, по мнению С. Заграевского, эти расходы направлены на улучшение психологического климата в обществе и предотвращение использования методов примитивной кровной мести при решении ряда гражданских проблем.

Согласно статье 43 УК РФ наказание применяется в целях исправления осужденного, но может ли пожизненное лишение свободы или лишение свободы на длительные сроки исправить преступника и сделать его полезным для общества?

По данным российского юриста Т. Волковой, режим отбывания наказания осужденных на пожизненное лишение свободы, их жесткая изоляция от внешнего мира не удовлетворяют нормальным социальным и биологическим потребностям обычного человека [1, с. 19]. Для многих заключенных такая обстановка в исправительных учреждениях неприемлема и невыносима. Часть «пожизненников» пишут обращения с просьбой отменить наказание и привести смертный приговор в исполнение. Отбывая длительные сроки лишения свободы, осужденные не только не исправляются, но и деградируют, личность большинства из них претерпевает разрушительные и необратимые изменения, и на свободу могут выйти еще более опасные преступники [Там же].

Как показала статистика уголовного права, при помиловании приговоренных к смертной казни на свободе оказывались лица, которые снова убивали ни в чем не повинных людей. Изучение рецидива лиц, помилованных в прошлые годы XX столетия (когда помилование не носило массового характера), показало, что отбыв 15-20 лет, 52% помилованных убийц совершали преступление в течение года после помилования, причем 11% – новое убийство [8, с. 211]. Кроме того, после длительного лишения свободы некоторые осужденные опасаются оказаться на свободе и столкнуться с рядом неразрешимых проблем. Поэтому, совершив новое преступление, многие из них вновь попадают в исправительные колонии и приобретают статус «рецидивистов». При пожизненном заключении осужденные находятся в полной изоляции, и применение мер воспитательного воздействия для них совершенно бесперспективно [14, с. 16]. Отметим, что на их содержание в исправительных учреждениях государство расходует немалые средства [10, с. 87]. Осужденные на пожизненное лишение свободы получают самое необходимое для жизнеобеспечения – одежду, обувь, продовольствие, медикаменты. По данным статистики уголовного права, «пожизненники» обеспечены на 95% самым необходимым, и в этом большая заслуга администрации исправительных учреждений, которые поддерживают требуемый прожиточный минимум для осужденных в тяжелых финансовых условиях [1, с. 19]. Следует отметить, что среди осужденных на длительное лишение свободы распространены такие заболевания, как туберкулез, инфекционные гепатиты, на лечение которых выделяются денежные средства и приобретаются необходимые медикаментозные препараты. При выявлении психических расстройств осужденные подлежат принудительному лечению [7, с. 23].

Государство, применяя такой вид уголовного наказания как пожизненное лишение свободы, обязуется обеспечить пребывание осужденных в исправительных учреждениях. В зависимости от региона в 2003 году содержание в год одного осужденного пожизненно требовало от 40 до 90 тысяч рублей [1, с. 19], а в 2007 году содержание одного человека обходилось государству в 3 тыс. евро (для сравнения – затраты на одного пожизненно осужденного в США составляют около 34 тыс. долларов в год) [7, с. 23]. В связи с тем, что занятость трудом составляет не более трети отбывающих пожизненное заключение, самоокупаемость затрат не превышает 20%, а остальные средства государство изыскивает из российского бюджета [1, с. 19].

Следует отметить, что в исправительных учреждениях с осужденными работают сотрудники уголовно-исполнительной системы [12, с. 92]. Немаловажное значение имеет медицинский персонал, который несет ответственность за обеспечение определенных санитарно-гигиенических норм содержания осужденных, проводит медицинские осмотры и при необходимости занимается лечением осужденных с целью восстановления их полноценного здоровья. Работая с такой категорией осужденных, сотрудники уголовно-исполнительной системы подвергаются опасности возможного насилия, а также заболевания туберкулезом, распространенным среди осужденных [7, с. 23; 10, с. 82]. Персонал исправительных учреждений, применяя меры воспитательного воздействия с целью исправления конкретного осужденного, получает нервно-психическое перенапряжение, которое приводит к срывам умственной деятельности сотрудников, а в дальнейшем и к тяжелым соматическим заболеваниям. Все эти вышеперечисленные факты свидетельствуют о необходимости выделения государством средств на реабилитацию сотрудников уголовно-исполнительной системы, которым психологически трудно работать с данным контингентом осужденных [1, с. 19; 12, с. 96]. Однако, по мнению сторонников отмены смертной казни, цинично рассматривать нецелесообразность содержания осужденных на пожизненное лишение свободы лишь в экономическом аспекте, так как ценность человеческой жизни не может измеряться деньгами [10, с. 87]. Нецелесообразность применения пожизненного заключения не может исходить только из экономического аспекта. Нельзя согласиться с русским криминалистом А. Ф. Кистяковским, который считал, что преимуществом смертной казни является лишь финансовая сторона данного наказания.

Наказание должно быть карой, возмездием за содеянное, а целями наказания – защита общества от преступности, предупреждение совершения новых преступлений [13, с. 56]. Применив пожизненное лишение свободы к «неисправимым» преступникам, общество проявляет негуманность по отношению к жертвам, уравнивает правовой статус «рецидивистов» с впервые осужденными к этому виду наказания лицами, а также подвергает население риску насилия и опасных деяний. Пожизненное заключение никоим образом не может гарантировать пожизненную безопасность общества. Никогда нельзя исключить побег преступника с подкупом охранников, требования освобождения террористов с угрозами взрывов, а также возможность амнистии. С позиции социальной справедливости наказание должно обеспечить защиту социума максимально эффективно, а наказания, альтернативные смертной казни, – пожизненное лишение свободы и лишение свободы на длительные сроки – не удовлетворяют ни принципам гуманизма и справедливости, ни целям наказания [9, с. 27]. Смертная казнь необходима обществу как высшая мера наказания за посягательства на наивысшую ценность общества – жизнь человека. Данный вид наказания является исключительной мерой наказания, самым суровым наказанием, которое не назначается вследствие введения моратория на применение смертной казни. По данным российского юриста Б. В. Епифанова, 47% неоднократно судимых сами же высказывались за сохранение смертной казни как фактора устрашения, оказывающего сдерживающее воздействие [2, с. 48]. Отказ от применения смертной казни по отношению к опасным убийцам неизбежно подвергает опасности жизнь сотни ни в чем не повинных людей, тем самым нарушая их право на жизнь, пренебрегая принципом социальной справедливости как цели наказания.

На протяжении всей истории Отечества смертная казнь утверждала святость и ценность человеческой жизни, так как назначала самую высокую цену, которую мог заплатить человек за отнятие жизни у другого. Наш современник А. И. Солженицын писал, что «бывают времена, когда для спасения общества-государства смертная казнь нужна. А в России сейчас вопрос стоит именно так» [11, с. 38]. Эра милосердия в России еще не наступила, и смертная казнь необходима для обеспечения высшего права человека – права на жизнь. Замена смертной казни пожизненным лишением свободы нецелесообразна и несправедлива, так как наносит материальный ущерб для общества и не соответствует ни целям наказания, ни принципу социальной справедливости. В настоящее время смертная казнь необходима в России с позиции социальной справедливости и гуманизма, так как своей превентивной силой она защищает потенциальных жертв от насилия и гарантирует их безопасность. В итоге отмена смертной казни в последние годы привела к ухудшению криминогенной ситуации в России, особенно в сфере насильственной преступности.

Список литературы

1. **Волкова Т.** Пожизненная альтернатива: уместна ли гуманность? // Уголовное право. 2003. № 3. С. 18-20.
2. **Епифанов Б. В.** Смертная казнь: «за» или «против»: взгляд на современную проблему с позиций социальной справедливости: история и современность // История государства и права. 2005. № 2. С. 47-49.
3. **Заграевский С.** Смертная казнь или пожизненное лишение свободы? [Электронный ресурс]. URL: http://www.zagraevsky.com (дата обращения: 25.01.2012).
4. **Кант И.** Метафизика нравов // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2.
5. **Квашис В. Е.** Смертная казнь и общественное мнение // Государство и право. 1997. № 4. С. 50-56.
6. **Кистяковский А. Ф.** Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000. 272 с.
7. **Колеватов П.** «Пожизненники» в России // Преступление и наказание. 2007. № 8. С. 22-24.

8. **Малько А. В.** Смертная казнь в России: история, политика, право. М.: Норма, 2003. 224 с.
9. **Нагорный Р. С.** Смертная казнь: принципы гуманизма и справедливости // Российский следователь. 2006. № 3. С. 24-27.
10. **Петрухин И. Л.** Право на жизнь и смертная казнь // Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 80-89.
11. **Побегайло Э. Ф.** О преступности в России и проблеме смертной казни // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 24-38.
12. **Погудин О. А., Давыдова С. Г.** Социально-экономическая деятельность уголовно-исполнительной системы // Человек и закон. 2008. № 5. С. 86-100.
13. **Сидоров В.** Кого исправляет смертная казнь? // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 55-56.
14. **Туманов А. И.** Лишение жизни за особо тяжкие преступления – осознанная необходимость общества и государства // Закон и право. 2007. № 4. С. 14-17.
15. **Яловая В. Н.** Казнь как наказание за убийство // Российский следователь. 2007. № 24. С. 31-32.

SOCIAL-ECONOMIC ASPECTS OF DEATH PENALTY AND LIFE IMPRISONMENT: PHILOSOPHICAL-LEGAL GROUNDS

Viktor Nikolaevich Balakshii
Department of Philosophy and Political Science
Nizhnii Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
viktorbalakshij@yandex.ru

The author presents the comparative analysis of economic aspects and social justice principle in the execution of death penalty and life imprisonment, and shows the non-expediency of life imprisonment execution in our country as the alternative to death penalty on the basis of the publications analysis of Russian lawyers considering the social-economic aspects of criminal-executive system institutions activity.

Key words and phrases: death penalty; life imprisonment; punishment; correction; pardon.

УДК 343.241
Юридические науки

Статья посвящена изучению понятия «социальная группа» применительно к ряду составов преступления, предусмотренному Уголовным кодексом Российской Федерации. Автором проведен научный анализ указанного понятия, а также рассмотрены примеры из следственной и судебной практики. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова и фразы: уголовное законодательство; социальная группа; преступления экстремистской направленности.

Андрей Николаевич Батанов, к.ю.н.
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
Ульяновский государственный университет
Anbat78@mail.ru

ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА» И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ©

Понятие «социальная группа» содержится в ряде норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В некоторых случаях названное понятие является конструктивным признаком состава преступления (ст. 282 УК РФ); в других – одним из квалифицирующих признаков, отягчающих уголовную ответственность (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 119 УК РФ). Кроме того, все преступления экстремистской направленности (ст. 280, 282.1, 282.2 УК РФ) могут быть совершены по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы, о чем прямо говорится в примечании к ст. 282.1 УК РФ.

В ст. 282 УК РФ «социальная группа» является признаком объективной стороны преступления, то есть это группа лиц, на возбуждение ненависти к которой направлено посягательство. Во всех остальных случаях ненависть к социальной группе характеризует мотив преступления, то есть его субъективную сторону.

В связи с изложенным возникает вопрос: какое содержание законодатель вкладывает в понятие «социальная группа»?

Следует отметить, что первоначальная редакция ст. 282 УК РФ предусматривала уголовную ответственность лишь за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения и отношения к религии. Впервые на принадлежность к какой-либо социальной группе было указано в редакции этой статьи,

© Батанов А. Н., 2012